

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

серия основана в 1996 г.

Министерство образования и науки Российской Федерации

Южный федеральный университет

А.Ф. ПАНТЕЛЕЕВ

Е.В. ШЕЙКО

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК МОРФОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Рекомендовано Межрегиональным учебно-методическим советом профессионального образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям 44.03.05 «Педагогическое образование», 45.03.01 «Филология» (квалификация «бакалавр») (протокол № 6 от 22.06.2020 г.)

купить
читать
онлайн
znanium.com

Москва
РИОР
ИНФРА-М

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.2Руся73
П16

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1
----------------	--

Авторы:

Пантелеев А.Ф. — канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону). Автор более 100 печатных работ, в том числе четырех монографий, по современному русскому языку, теории языка и теории перевода;

Шейко Е.В. — канд. филол. наук, доцент кафедры теории языка и русского языка, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону). Автор более 100 печатных работ по современному русскому языку и русскому языку как иностранному;

Рецензенты:

Богуславская В.В. — д-р филол. наук, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный Институт русского языка им. А.С. Пушкина (Москва);

Меликян В.Ю. — д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и русского языка, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Пантелеев А.Ф., Шейко Е.В.

П16 Современный русский язык : Морфология : учебное пособие / А.Ф. Пантелеев, Е.В. Шейко. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2021. — 352 с. — (Высшее образование). — DOI: <https://doi.org/10.29039/01859-0>

ISBN 978-5-369-01859-0 (РИОР)

ISBN 978-5-16-016436-6 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-108725-1 (ИНФРА-М, online)

В учебном пособии содержатся теоретические сведения по морфологии; планы практических занятий, задания и упражнения к ним; тесты, схемы и образцы анализа языковых единиц, список научной и учебной литературы; вопросы к экзамену.

Составлено в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлениям подготовки «Педагогическое образование», «Филология», в соответствии с примерной программой дисциплины «Современный русский язык» и предназначено для бакалавров, обучающихся по профилям «Русский язык и литература», «Русский язык и иностранный язык».

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.2Руся73

ISBN 978-5-369-01859-0 (РИОР)

ISBN 978-5-16-016436-6 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-108725-1 (ИНФРА-М, online)

© Пантелеев А.Ф.,
Шейко Е.В.

ВВЕДЕНИЕ

Морфология является одним из разделов грамматики. Термин «грамматика» в языкознании рассматривается с двух сторон, с одной, в значении грамматического строя языка, а с другой — в значении учения о грамматическом строе языка, т.е. как обозначение соответствующей научной дисциплины. Как научная дисциплина грамматика представляет собой собрание правил об изменении слов и о сочетании слов в предложении. В соответствии с этим грамматика подразделяется на два раздела: морфологию — собрание правил об изменении слов, т.е. учение о грамматической природе слова и его формах (греч. *morphe* — форма, *logos* — слово, учение), и синтаксис — собрание правил о сочетании слов, т.е. учение о построении предложения (греч. *syntaxis* — сочетание, построение).

Грамматика (морфология и синтаксис) определяет правила изменения слов, а также сочетания слов в предложении, при этом рассматриваются не какие-то конкретные слова и предложения, а группы слов, объединенные на основе какого-то морфологического признака, или же группы предложений, имеющих общую синтаксическую структуру.

Объектом изучения в морфологии являются слова с точки зрения их принадлежности к той или иной части речи, т.е. их категориального значения, с точки зрения их грамматической структуры, формы и грамматического значения. Морфология также изучает части речи как лексико-грамматические разряды слов. Объектом изучения синтаксиса являются словосочетания и предложения с точки зрения их структуры, сочетаемости и коммуникативной направленности. Но поскольку в данном учебном пособии будут рассматриваться только знаменательные части речи, синтаксис нас будет интересовать только как способность данных слов выступать в качестве какого-либо члена предложения.

Морфология, являясь учением о грамматической природе слова и его формах, оперирует прежде всего такими понятиями, как грамматическая категория, грамматическое значение и грамматическая форма.

Грамматическая категория — это «система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородным значением» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 115].

Под грамматическим значением понимается «обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке свое регулярное (стандартное) выражение. В области морфологии это общие значения слов как частей речи (например, значение предметности у существительных, процессуальное у глаголов), а также частные значения словоформ и слов в целом, противопоставляемые друг другу в рамках морфологических категорий» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 116].

Грамматическая форма характеризуется как «языковой знак, в котором грамматическое значение находит свое регулярное (стандартное) выражение. В пределах грамматической формы средствами выражения грамматических значений являются (в различных языках) *аффиксы* (в т.ч. и нулевые), *фонемные чередования*, *характер ударения*, *редупликация* (повторы), *служебные слова*, *порядок слов и интонация*» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 116].

Морфология — учение о словах как частях речи. Части речи — это обширные грамматические классы слов, характеризующиеся совокупностью ряда признаков, а именно: 1) наличием обобщенного значения, абстрагированного от лексического и частных морфологических значений; 2) наличием комплекса определенных морфологических категорий; 3) общей системой, тождественной организацией парадигм; 4) общностью основных синтаксических функций. При выделении частей речи, таким образом, учитываются разные критерии: слова рассматриваются в семантическом аспекте, морфологическом аспекте, уделяется также внимание синтаксическим связям слов.

Изучения системы частей речи в русском языке имеет уже более чем двухсотлетнюю историю. Первой грамматикой русского языка была «Российская грамматика» Михаила Васильевича Ломоносова (1755). В ней впервые всесторонне была рассмотрена лексическая и грамматическая природа слова. Все части речи М.В. Ломоносов

делил на знаменательные и служебные. Две части речи — имя и глагол — назывались главными, или знаменательными, остальные шесть — местоимение, причастие, наречие, предлог, союз и междометие (у Ломоносова «междометие») — служебными.

Основные положения теории М.В. Ломоносова вошли в русскую грамматическую традицию и были раскрыты и дополнены в трудах А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, А.А. Потемни, Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, Л.В. Щербы и В.В. Виноградова.

Большая часть современных учебников и учебных пособий по морфологии строится на основе учения В.В. Виноградова о частях речи. К частям речи В.В. Виноградов относит имена, выделяя в них существительное, прилагательное и числительное, местоимения, глагол, наречия, категорию состояния. К частицам речи отнесены предлоги, союзы, собственно частицы и связки. Особо рассмотрены модальные слова и междометия.

«Русская грамматика» (1980) и «Краткая русская грамматика» (1989) сохраняют традиционную классификацию частей речи, однако вносят ряд изменений в состав местоимений и числительных. В местоимение включаются местоимения-существительные, замещающие лицо или предмет (*я, ты, он, себя, мы, вы, они, кто, что* и др.), а местоимения-прилагательные (*твой, ваш, его, их* и др.) и местоимения-наречия (*по-моему, по-твоему, по-нашему, по-вашему* и др.) рассматриваются как разряды слов внутри прилагательных и наречий. Разряд числительных составляют только количественные (*один, два, три* и др.) и собирательные (*двое, трое, пятеро* и др.). Порядковые числительные включены в состав прилагательных (*первый, второй* и др.).

Вопрос о критериях классификации частей речи является очень сложным. Академик А.А. Шахматов считал ведущим критерием классификации частей речи синтаксический, выделяя части речи на основе выполняемой словами синтаксической функции. Современная академическая грамматика в качестве ведущего критерия рассматривает формы изменения слов и характер выражаемых ими грамматических значений. В различных вузовских учебных пособиях по морфологии представлены разные подходы к определению частей речи, их объема, характера грамматических признаков. Традиционная школьная грамматика также неоднозначно классифицирует части речи, причем в школьной грамматике очень активен семантический критерий.

В данном учебном пособии представлена попытка систематизации существующих в науке о языке взглядов, а также предложен авторский подход к проблеме классификации частей речи, анализу грамматических категорий, грамматических признаков и грамматических форм в современном русском языке.

Раздел I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ОСНОВНЫМ РАЗДЕЛАМ МОРФОЛОГИИ

Глава 1. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

1.1. Имя существительное как часть речи

Названия современных частей речи в русском языке заимствуются из славянских грамматик, являясь кальками с латинского языка. Так, термин «имя существительное» — это калька с латинского сочетания «*nomen substantivum*», т.е. «имя существительное».

В современной отечественной лингвистике имя существительное определяется как полнознаменательная часть речи, выражающая значение предметности в категориях рода, числа и падежа, ср.: «Имя существительное — это часть речи, обозначающая предмет (субстанцию) и выражающая это значение в словоизменительных категориях числа и падежа и в несловоизменительной категории рода» [Русская грамматика, т. 1, с. 458]; «Имя существительное — это часть речи, обозначающая предмет (субстанцию) и выражающая это значение в словоизменительных морфологических категориях числа и падежа, а также в несловоизменительных категориях рода и одушевленности — неодушевленности» [Краткая русская грамматика, с. 164]; «Имена существительные обозначают предметность и выражают это значение в формах рода, числа и падежа, выступают чаще всего в функции подлежащего или дополнения, способны также выполнять роль определения и обстоятельства, употребляются в составе именного сказуемого» [Современный русский язык, 1981, Ч. 2, с. 93].

Последнее определение представляется наиболее удачным, так как в нем находят отражение все три критерия (семантический,

морфологический и синтаксический), которые лежат в основе распределения слов по частям речи в русском языке.

С семантической точки зрения имя существительное — это наименование предметности. Понятие предметности является общим грамматическим значением данной части речи, при этом предметность выступает как очень абстрактное, отвлеченное понятие, которое охватывает все слова этой части речи, оказывается результатом отвлечения от лексического значения. Понятие «предметность» в грамматике гораздо шире, чем понятие «предмет». Так, понятием «предметность» охватываются не только наименования живых существ или конкретных предметов неживой природы (*человек, бабочка, стол, камень* и т.д.), но и названия признаков, свойств (*тупость, красноречие* и т.д.), действий, состояний (*бег, сон, озноб* и т.д.). Называемые именами существительными признаки, действия представлены предметно, в отвлечении от носителей признаков, деятелей, времени и т.д. Это ясно проявляется при сопоставлении существительных типа *красноречие, бег* с мотивирующими словами, ср.: *красноречивый человек — красноречие; мальчик бежит — бег.*

С морфологической точки зрения имя существительное характеризуется реализацией несловоизменяемой категории рода и словоизменяемых категорий числа и падежа. Предметность выражается в данных грамматических категориях, при этом нужно отметить, что признаки рода, числа и падежа имен существительных имеют несогласуемый характер, т.е. они являются самостоятельными, не зависящими от грамматических признаков других слов, ср.: *На том берегу виднелись обширные заливные луга.* Категории рода, числа, падежа имен существительных синтаксически не зависят от категорий других слов в данном предложении. Существительное характеризуется, таким образом, самостоятельностью грамматических категорий, отражающих какой-либо кусочек реальной действительности.

С синтаксической точки зрения имя существительное характеризуется тем, что главными, основными для него синтаксическими функциями являются функции подлежащего и дополнения, ср.: *Человек читает книгу.* Второстепенными функциями для существительного являются функции именной части составного именного сказуемого, определения и обстоятельства, ср.: *Сергей — студент; Я купил ложку из серебра; В лесу было тихо.* Таким образом, имя существительное может выступать в роли любого члена предложения, но главными функциями данной части речи как обширного лексико-грамматического класса слов являются функция подлежащего и функция дополнения.

1.2. Лексико-грамматические разряды имен существительных

Лексико-грамматические разряды имен существительных выделяются на том основании, что в один разряд включаются слова, объединенные наличием общности семантики и морфологических свойств. Каждый разряд не только объединяет имена с определенной семантикой, но и характеризуется спецификой реализации тех или иных грамматических категорий.

1.2.1. Собственные и нарицательные имена существительные

Имена собственные — это наименования уникальных, единичных предметов. Соответственно, данные существительные характеризуются предельно узким денотатом и обратно пропорциональным ему очень широким сигнификатом. К именам собственным относятся географические названия (*Прага, Саяны, Байкал* и пр.), имена, отчества и фамилии (*Иван Иванович Иванов*), клички животных (*Белый Бим Черное Ухо, Каштанка*), астрономические названия (*Венера, Церера*), названия исторических периодов (*Возрождение*), художественных произведений («*Ионыч*»), газет, кораблей, автомобилей, магазинов («*Таймс*», «*Титаник*», «*Лада*», «*Пятерочка*») и т.д. Собственные имена существительные пишутся с прописной буквы. Поскольку имена собственные обозначают единичные, уникальные в своем роде предметы, эти существительные употребляются только в одной форме числа: либо только в форме единственного числа (*Андрей, Архангельск, Юпитер* и т.д.), либо только в форме множественного (*Нидерланды, Анды, Мытищи* и т.д.). Следует отметить, что многие имена собственные, употребляющиеся только в форме единственного числа, могут все же образовывать форму множественного числа (*К нам пришли Ивановы; На карте мира есть около десятка Амстердамов*). Однако нужно подчеркнуть, что подобные существительные (имена, фамилии, географические названия), употребляясь в форме множественного числа, не обозначают множества однородных предметов. Формы множественного числа таких существительных обозначают уникальные, единичные в своем роде предметы, либо случайно совпадающие по своему наименованию (например: *Смирновы не братья, а однофамильцы; Лондоны есть в нескольких странах мира*), либо находящиеся в родственных отношениях (*семья Ивановых*).

Нарицательные существительные — это наименования целых классов однородных предметов, ср.: человек, дом, книга, красота, вода, представление и т.д. Наричательные имена пишутся

со строчной буквы. Как правило, нарицательные имена существительные имеют, в отличие от имен собственных, обе формы числа, ср.: *человек — люди, дом — дома, книга — книги, красота — красоты, вода — воды, представление — представления*. Изменение нарицательных существительных по числам диктуется семантикой этих имен. В форме единственного числа нарицательное имя в зависимости от контекста обозначает один предмет из ряда однородных (*Стол стоял рядом*) либо является наименованием всего класса однородных предметов (*Стол — это предмет мебели*). В форме же множественного числа нарицательное имя обозначает, как правило, предметы из ряда однородных в количестве больше одного (*Столы стояли в комнате*). Довольно значительная часть нарицательных имен — это существительные, употребляющиеся только в форме множественного числа (сани, ворота, шорты, очки и т.д.), но при этом способные обозначать как класс, группу однородных предметов, так и один предмет из ряда однородных (*Часы — это часто модный аксессуар, предмет роскоши; Уже много лет ношу одни и те же часы*).

Нарицательные существительные при изменении лексического значения могут переходить в имена собственные, например: *Над холмами парил крупный орел. — Город-герой Орел*. При переходе в разряд собственных имен существительное приобретает признаки данного разряда. Так, имя собственное *Орел* уже является обозначением уникального, единичного предмета и употребляется только в форме единственного числа, тогда как нарицательное имя *орел* выступает в качестве наименования целого класса однородных предметов и имеет обе формы числа.

В то же время имена собственные могут переходить в имена нарицательные, меняя свое лексическое значение, например: *Андре-Мари Ампер был выдающимся французским физиком и математиком. — Сила тока измеряется в амперах*. Переход из разряда собственных в разряд нарицательных имен также связан с изменением семантики и характера реализации грамматических признаков. Имя собственное при переходе в другой разряд перестает обозначать уникальный предмет, становится уже наименованием целого класса однородных предметов и приобретает способность изменяться по числам, ср.: *ампер — амперы*. Процесс перехода имен собственных в имена нарицательные и обратный процесс перехода нарицательных существительных в разряд собственных имен приводят к появлению в русском языке омофонов, ср.: *нобелевский лауреат Рентген — рентген органов брюшной полости; победа в матче — локостер «Победа»* и т.д.

1.2.2. Конкретные и неконкретные имена существительные

Все имена существительные в современном русском языке относятся к одному из четырех лексико-грамматических разрядов, среди которых разряд конкретных существительных противопоставлен остальным трем разрядам неконкретных имен: вещественным, отвлеченным и собирательным.

Принадлежность существительного к одному из разрядов определяется по нескольким критериям. Учитываются и семантика, и характер реализации грамматических признаков, и особенности синтагматики, и специфика морфемной структуры имен. Но первостепенную важность имеет значение, предметная отнесенность существительного.

Конкретные существительные являются наименованиями конкретных предметов реальной действительности (при этом денотат имени может быть не только реальным, но и вымышленным), например: *человек, стол, тополь, самолет, кентавр* и т.д. Соответственно, в силу специфики лексического значения конкретные имена имеют обе формы числа, поскольку могут обозначать как один предмет из ряда однородных, так и ряд раздельнооформленных однородных предметов в количестве больше одного, ср.: *стол — столы, кентавр — кентавры* и т.д. Формы единственного и множественного числа конкретных имен являются параллельными друг другу, т.е. они тождественны по своему лексическому значению, а отличаются только на грамматическом уровне, выражая различное отношение к идее количества. Также среди конкретных имен можно выделить группу существительных, употребляющихся только в форме множественного числа, например: *ножницы, сани, вилы, очки* и т.д. Несмотря на отсутствие второй формы числа, подобные имена являются конкретными, так как обозначают конкретные предметы.

Конкретные имена существительные обозначают предметы, подвергающиеся счету. С этим признаком данных имен связана следующая их особенность: все конкретные существительные сочетаются с количественными числительными: *один тополь, пять тополей, двадцать тополей*. На морфемном уровне особенностью конкретных имен является то, что значительная часть данного разряда — это слова, которые имеют непроизводную основу, равную корневой морфеме: *стол, дверь, стена, солнце, пол, крыша, лампа* и т.д. Наличие большого числа первообразных существительных можно рассматривать как типичную черту разряда конкретных

имен. Также для конкретных существительных характерно наличие производной основы с суффиксами, имеющими конкретно-предметное значение: *учитель, звонарь, летчик, бумажник, городок* и т.д.

Однако главным критерием отнесения существительного к разряду конкретных является все же лексическое значение имени. Так, слово *солнце* является конкретным существительным, поскольку обозначает конкретный предмет реальной действительности, хотя в бытовой картине мира далеко не всегда данное существительное осознается как наименование предмета, который подвергается счету, как имеющее параллельные формы числа (*солнце — солнца*) и сочетающееся с количественными числительными (*одно солнце, два солнца* и т.д.).

К разряду конкретных имен также можно отнести существительные типа *стая, стадо, гряда, куча, полк* и т.д. [см.: Краткая русская грамматика, 1989, с. 166–167]. С одной стороны, подобные имена обозначают совокупности однородных предметов, однако носитель языка воспринимает эти совокупности как существующие наряду с другими такими же совокупностями, рассматривает их как считаемые предметы из ряда однородных. Поэтому такие существительные имеют обе формы числа, тождественные по своему лексическому значению (*стая — стаи, стадо — стада*), подвергаются счету (*одна куча, две кучи, три кучи* и т.д.), легко сочетаются с количественными числительными (*один полк, три полка, десять полков* и т.д.), имеют непроизводную основу.

Вещественные имена существительные обозначают однородные по составу вещества, например: *вода, песок, ртуть, снег, говядина, духи* и т.д. В отличие от конкретных имен существительных, вещественные имена употребляются только в одной форме числа: либо только в форме единственного (*золото, песок, молоко, баранина* и т.д.), либо только в форме множественного (*духи, чернила, сливки* и т.д.).

Нужно отметить, что отдельные вещественные имена, употребляющиеся только в форме единственного числа, образуют форму множественного числа, однако формы числа этих существительных не являются параллельными друг другу. Форма множественного числа приобретает дополнительные оттенки в лексическом значении, отсутствующие в форме единственного числа, ср.: *снег — снега, песок — пески* и т.д. Формы множественного числа вышеуказанных существительных нетождественны по лексическому значению формам единственного числа. Словоформы *снега, пески* име-

ют значение «пространство, покрытое данным веществом» (ср.: *снега Сибири, зыбучие пески* и т.д.).

Появляющаяся у вещественного имени форма множественного числа может также приобретать оттенок конкретности в своей семантике, реализовывать значение «конкретная разновидность, сорт того или иного вещества», ср.: *масло — технические масла, сыр — французские сыры, вино — итальянские вина*.

В отличие от конкретных существительных, вещественные имена, обозначая однородные по составу вещества, не подвергающиеся счету, не сочетаются, соответственно, с количественными числительными. Однако они сочетаются с так называемыми счетными существительными, т.е. с именами, обозначающими различные единицы измерения, ср.: *литр молока, две унции золота, килограмм кофе, ведро воды* и т.д. Можно сказать, что вещественные имена обозначают вещества, которые нельзя посчитать, но можно измерить.

На морфемном уровне подавляющее большинство вещественных имен являются словами с непроемной основой, ср.: *вода, серебро, сера, песок, духи, жемчуг, дрожжи* и т.д. Слов с производной основой среди вещественных имен очень небольшое количество, при этом существительные с мотивированными, производными основами не имеют, как правило, ярких аффиксальных элементов — показателей наличия вещественного значения, ср.: *сливки, белла, чернила*. Исключение составляет группа вещественных имен, в основе которых выделяется имеющий вещественное значение суффикс *-ин-*, так называемый суффикс мяса [см.: Пантелеев, Ковтуненко, 2019, с. 12], ср.: *свинина, баранина, оленина, конина* и т.д.

Специфической чертой вещественных имен можно считать и способность многих существительных данного разряда выступать в качестве словообразовательной базы для появления в языке сингулятивов, т.е. конкретных имен существительных, обозначающих единичных представителей того или иного вещества. На наш взгляд, сингулятив — это конкретное имя, образованное именно от основы вещественного имени и обозначающее часть однородного по составу вещества как конкретный предмет, как единичный представитель данного вещества, например: *снег — снежинка, песок — песчинка, жемчуг — жемчужина, горох — горошина* и т.д.

Отвлеченные (абстрактные) имена существительные являются наименованиями различных абстрактных понятий. Это обозначения отвлеченно, предметно представленных качеств, свойств, состояний, процессов, игр, сложных промежутков вре-

мени, например: *краснота, красота, озноб, ходьба, жмурки, каникулы* и т.д.

В отличие от конкретных имен, отвлеченные существительные употребляются только в одной форме числа. Большинство абстрактных имен — это слова, имеющие только форму единственного числа, ср.: *тоска, горе, борьба, невежество, чернота, пенie, вдохновение, дрожь* и т.д. Меньшую часть абстрактных имен составляют существительные, употребляющиеся только в форме множественного числа. Как правило, это наименования игр, сложных процессов, сложных промежутков времени, ср.: *прятки, гляделки, хлопоты, проводы, каникулы* и т.д.

Отдельные отвлеченные имена, употребляющиеся только в форме единственного числа, обладают возможностью образования второй формы числа, однако формы единственного и множественного числа таких существительных не являются параллельными, так как они нетождественны по своему лексическому значению. Форма множественного числа приобретает дополнительные оттенки в своей семантике, например: *радость — первые радости, горе — горести человеческие, красота — красоты Кавказа* и т.д. Формы множественного числа этих существительных уже имеют дополнительный оттенок в лексическом значении, а именно значение «конкретное проявление того или иного понятия». Еще лучше осознается носителем языка изменение лексического значения в примерах типа *бег — бега*. Форма *бега* уже является самостоятельной лексемой, новым словом с новым лексическим значением, а не формой множественного числа существительного *бег*: «БЕГА ... Состязания, гонки упряжных рысистых лошадей (а также некоторых других животных)» [см.: Ожегов, Шведова, 1993, с. 36].

Отвлеченные имена не могут сочетаться с количественными числительными, поскольку обозначают абстрактные понятия, которые не подвергаются счету. В то же время формы множественного числа типа *красоты, горести* и др., приобретающие оттенок конкретности в своей семантике, уже ведут себя как конкретные имена, способные сочетаться с количественными числительными, ср.: *пять радостей, семь бед* и т.д., так как конкретные проявления того или иного абстрактного понятия уже можно посчитать.

На морфемном уровне большинство отвлеченных существительных — это слова с производной основой, в которой присутствуют суффиксы с абстрактной семантикой, например, *-ениj-, -ость, -изн-, -ств-, -отн-, -изм* и т.д.: *вдохновение, глупость, новиз-*

на, рабство, беготня, фатализм и т.д. Как правило, отвлеченные имена образуются от основ глаголов и прилагательных при помощи суффиксов с абстрактным значением, поэтому существительных с непроизводной основой, равной корневой морфеме, среди абстрактных имен немного, ср.: *беда, горе, грех, бег, тоска* и т.д.

Собирательные имена существительные обозначают группу лиц или неодушевленных предметов как совокупность, как единое, неделимое целое, например: *студенчество, молодежь, аппаратура, березняк, сор* и т.д. Собирательные существительные имеют только одну форму числа, причем практически весь разряд собирательных существительных — это слова, употребляющиеся только в форме единственного числа, поскольку идея множества уже заложена в семантике любого из собирательных имен, ср.: *зверье, детвора, листва, хлам, кавалерия* и т.д. Следует отметить, что собирательные имена, употребляющиеся только в форме единственного числа, не имеют даже потенциально возможных форм множественного числа, и в этом их отличие от вещественных и отвлеченных существительных, у которых такая способность все же, как это было отмечено ранее, имеется.

Слов, которые употребляются только в форме множественного числа, среди собирательных существительных единицы, например: *всходы, финансы, деньги* и т.д. Подобных существительных среди собирательных имен настолько мало, что в отдельных трудах по грамматике даже отмечается, что собирательные существительные употребляются только в форме единственного числа. В частности, это мнение разделяют Н.М. Шанский и А.Н. Тихонов, ср.: «Важнейшими грамматическими признаками собирательных существительных являются: 1) неизменяемость по числам, наличие у них только формы единственного числа...» [Современный русский язык, 1981, Ч. 2, с. 103]. Споры в грамматике вызывает отнесение к собирательным именам таких существительных, как *деньги, финансы, кудри, заросли, хлопья*. По мнению Л.Л. Буланина, можно говорить о наличии у подобных имен значения собирательности [Буланин, 1976, с. 37, 39], о «некотором соответствии значению собирательности значений таких слов» [Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц, 2002, т. 2, с. 42]. Создатели «Краткой русской грамматики» признают, что среди собирательных имен есть существительные, употребляющиеся только в форме множественного числа, приводя в качестве примеров лексемы типа *финансы* и *письмена* [Краткая русская грамматика, 1989,

с. 37, 166]. Представляется возможным, опираясь на данную точку зрения, признать все же наличие среди собирательных имен очень незначительного количества слов, употребляющихся только в форме множественного числа.

Собирательные имена существительные не сочетаются с количественными числительными, поскольку обозначают совокупности, которые не подвергаются счету.

На морфемном уровне большинство собирательных имен — это слова с производной основой, в которой выделяется суффикс со значением собирательности, совокупности, например, суффиксы *-ур-*, *-ј-*, *-ств-*, *-от-*, *-як-* и др.: *аппаратура*, *воронье*, *крестьянство*, *беднота*, *ивняк* и т.д. Слов с непроизводной основой среди собирательных имен гораздо меньше, ср.: *хлам*, *сор*, *посуда* и т.д. Следует признать, что для собирательных имен более характерно наличие производной основы, образованной от производящей, представленной в мотивирующем конкретном имени существительном либо (реже) в прилагательном, ср.: *зверь* → *звер-[ј-о]*; *аппарат* → *аппарат-ур-а*; *лист* → *лист-в-а*; *молодой* → *молод-ежь* и т.д.

Многочисленные имена существительные в разных своих значениях могут относиться к различным лексико-грамматическим рядам. Например: *В конце коридора находился деканат* (*деканат* — конкретное существительное). — *О проведении субботника на факультете вчера сообщил деканат* (*деканат* — собирательное существительное); *Крепостные привыкли жить в рабстве* (*рабство* — отвлеченное существительное). — *Здесь Рабство точнее влачится по браздам неумолимого владельца* (*рабство* — собирательное существительное).

Проблемную зону среди конкретных — неконкретных имен составляют существительные, совмещающие признаки разных лексико-грамматических рядов. Подобные элементы вызывают споры в лингвистической науке и споры по поводу отнесения таких существительных к тому или иному разряду. Так, слова типа *горох*, *трава*, *жемчуг* и т.д. имеют признаки как вещественных, так и собирательных существительных. С одной стороны, в их значении присутствует идея совокупности, свойственная собирательным именам. С другой — подобные имена обозначают однородное по составу вещество, не подвергающееся счету, но поддающееся измерению (*тонна гороха*, *килограмм травы*, *полкарата жемчуга* и т.д.), образуют сингулятивы типа *горошина*, *травинка*, *жемчужина* и т.д., а это типичные свойства вещественных имен. Более це-

лесообразно, как представляется, относить подобные элементы к вещественным именам, так как признаки данного разряда ярче проявляются в таких существительных.

Следует признать и обоснованность сомнений ряда исследователей языка по поводу отнесения к тому или иному разряду таких имен, как *народ*, *толпа*, «которые по значению близки к собирательным» именам [Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц, 2002, т. 2, с. 42], так как обозначают группу предметов как совокупность, как единое целое, но «грамматически не принадлежат к разряду собирательных» [Краткая русская грамматика, 1989, с. 166], поскольку являются считаемыми, как утверждают авторы «Краткой русской грамматики». Возможным представляется рассмотрение данных имен как проявление синкретизма, как элементов грамматики, совмещающих черты собирательных и конкретных существительных.

Однако более верным будет считать данные существительные (*народ* и *толпа*) именами собирательными, основываясь именно на анализе значений этих слов, ср.: «ТОЛПА,... 1. Скопление людей, сборище. 2. перен. Безликая масса людей в ее противопоставлении выдающимся личностям (устар.)» [Ожегов, Шведова, 1993, с. 829]. Семы «скопление, сборище, масса» как нельзя лучше соответствуют значению разряда собирательных имен существительных. По поводу наличия формы множественного числа *толпы* можно возразить, что гораздо чаще данная форма не употребляется для обозначения количества однородных предметов при счете (достаточно редки примеры типа *две толпы*, *три толпы*), а отличается своей семантикой от формы единственного числа. Форма множественного числа *толпы* обозначает, как правило, очень большое скопление, массу, сборище людей, ср.: *толпы народа*, *толпы людей* и т.д. Полисемантическое существительное *народ* также имеет в своих лексических значениях сему «совокупность, масса» [см.: Ожегов, Шведова, 1993, с. 401], а образуемая этим именем форма множественного числа *народы* приобретает в своей семантике оттенок конкретности, что свойственно достаточно большому количеству неконкретных (прежде всего отвлеченных, реже — вещественных) имен существительных. Носитель языка не воспринимает понятия *народ*, *толпа* как конкретные предметы, и в этом принципиальное отличие данных имен от существительных типа *стая*, *куча*, *груда*, которые действительно обозначают предметы, воспринимаемые как вполне конкретные и считаемые, и которые академической грамматикой рассматриваются в качестве конкретных существительных.